

Об основных отличиях банковских систем стран ЕАЭС

Т. Е. Чеканова¹

¹ *Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия*

В статье исследованы проблемы интеграции национальных банковских систем государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Цель. Изучение основных отличий, присутствующих в различных аспектах функционирования банковских систем стран — участниц ЕАЭС, в контексте их влияния на интеграционные процессы.

Задачи. Определить перечень наиболее выраженных особенностей банковских систем стран ЕАЭС; раскрыть глубину имеющихся отличий с помощью сравнительного анализа различных показателей национальных банковских систем; наметить пути устранения интеграционных проблем, связанных с отличиями банковского сектора стран союза.

Методология. Исследование базируется на применении универсальных общенаучных методов и элементов сравнительного, функционального и экономического анализа в рамках системного подхода к изучению проблем. Автором использовались нормативные документы и отчеты банковских систем стран ЕАЭС, статистические и аналитические материалы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), данные международного рейтингового агентства Moody's.

Результаты. В процессе исследования выделен ряд аспектов, в которых сосредоточены основные отличия функционирования банковских систем стран — участниц ЕАЭС. Освещены диспропорции в масштабах, уровнях развития, финансовой устойчивости и риска банковских сфер союзных государств. Произведен сравнительный анализ соотношения банковских и небанковских структур в системе, доли государства и компаний нерезидентов в капитале банков. Обозначена разница в ценовой политике предоставления банковских услуг. Выявлены различия в существующих подходах к регулированию банковской деятельности, а также в установленных нормативах. Проанализированы основные отличия в законодательных актах центральных банков и правительств государств ЕАЭС, а также в используемых терминах и понятиях. По итогам исследования установлены главные факторы, препятствующие развитию интеграционных процессов банковских систем в рамках ЕАЭС.

Выводы. Отличия, присутствующие в настоящее время среди банковских систем государств ЕАЭС, разнообразны и многогранны. Автором констатируется существенное негативное влияние, которое оказывают рассмотренные в статье аспекты на дальнейшее развитие интеграционных процессов. Охарактеризованы ведущие направления и действия стран-участниц по возможной минимизации имеющихся отличий, которые сегодня необходимы для ускорения сближения государств и скорейшего перехода к единому финансовому рынку.

Ключевые слова: *ЕАЭС, банковская система, банки, интеграция, интеграционные процессы.*

Для цитирования: Чеканова Т. Е. Об основных отличиях банковских систем стран ЕАЭС // *Экономика и управление.* 2020. Т. 26. № 4. С. 397–406. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-397-406>

On the Major Differences between the Banking Systems of the EAEU States

T. E. Chekanova¹

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

The presented study examines the problems of integration of the national banking systems of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU).

Aim. The study aims to examine the major differences in various aspects of functioning of banking systems in the EAEU member states in terms of their impact on integration processes.

Tasks. The author identifies the most prominent features of the banking systems of the EAEU states; reveals the depth of the existing differences through a comparative analysis of various indicators of national banking systems; outlines ways of overcoming integration problems associated with differences in the banking sectors of the Union states.

Methods. This study is based on universal general scientific methods and elements of comparative, functional, and economic analysis within the framework of a systems approach. The author uses regulatory documents and banking reports of the EAEU states, statistical and analytical materials of the Eurasian Economic Commission (EEC), and data of Moody's international rating agency.

Results. The study identifies a number of aspects that contain the major differences in the functioning of banking systems in the EAEU member states; highlights the disproportions in the scale, level of development, financial stability, and risks of the banking spheres of the Union states; comparatively analyzes the proportion of banking and non-banking structures in the system and the share of the government and non-resident companies in the capital of banks; marks the difference in the pricing of banking services; determines differences in the existing approaches to banking regulation and the established standards; analyzes the major differences in the legislative acts of the central banks and governments of the EAEU member states and in the terms and definitions used. According to the results of the study, the major factors hindering the development of integration processes between the banking systems of the EAEU states are identified.

Conclusions. The existing differences between the banking systems of the EAEU countries are diverse and multifaceted. The author states that the aspects addressed in this study have a significant negative impact on the further development of integration processes, describing the major directions and actions of the member states aimed at minimizing the existing differences, which are required to facilitate the convergence of the states and the transition towards a common financial market.

Keywords: EAEU, banking system, banks, integration, integration processes.

For citation: Chekanova T.E. On the Major Differences between the Banking Systems of the EAEU States. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 397-406 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-397-406>

Введение

Текущая макроэкономическая ситуация в мире показывает, насколько неустойчиво в условиях кризиса может быть положение любой экономики, даже самой крупной. Развивающимся странам еще сложнее преодолеть его последствия. По нашему мнению, интеграция и синергия усилий стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), несомненно, могут позволить пройти сложный для всех период с меньшими потерями. Определенные успехи в объединении уже были достигнуты, однако, интеграционные процессы внутри ЕАЭС находятся только в начале своего развития. Их возможное ускорение становится в наши дни одним из приоритетов для правительств союзных государств.

Несмотря на общее историческое прошлое, в процессе развития экономики стран, вошедших в ЕАЭС, их банковские системы также прошли череду разнообразных преобразований в условиях воздействия многочисленных макро- и микроэкономических факторов, различных в каждом из государств. Это привело к возникновению индивидуальных особенностей в структуре, законодательном регулировании, используемой терминологии банковских систем. Являясь значительной и неотъемлемой частью национальной экономики, банковские системы стран отражают отличия в их масштабах, уровне развития, темпах роста. Имеющиеся особенности и отличия являются барьерами на пути создания единого финансового рынка в рамках ЕАЭС.

В статье представлен анализ основных отличий банковских систем стран — участниц ЕАЭС, которые препятствуют ускорению инте-

грационных процессов. Для достижения цели исследования нами решается ряд задач:

- 1) выделяется перечень наиболее важных особенностей национальных банковских систем стран ЕАЭС;
- 2) проводится сравнительный анализ показателей экономик и банковских систем Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России на основе статистических, рейтинговых и отчетных данных, иллюстрирующих их отличия;
- 3) обозначаются необходимые действия государств ЕАЭС по возможной минимизации имеющихся отличий, что ускорит процесс интеграции.

Обзор литературы и исследований

Сегодня вопросы интеграции стран в рамках ЕАЭС особенно актуальны. Поэтому в научной литературе присутствует большое количество разноплановых публикаций, представляющих авторские точки зрения на происходящие процессы. Исследователями широко обсуждаются перспективы и стратегические аспекты объединения [1–2], в том числе в ракурсе взаимодействия отдельных стран [3], освещаются отдельные механизмы сотрудничества [4], проводится оценка интеграционных эффектов [5]. Необходимо выделить работу, в которой проведен всесторонний анализ евразийской интеграции и определен комплекс задач союза на десятилетнем горизонте [6].

Не менее активно рассматриваются вопросы формирования общего финансового рынка ЕАЭС [7–11]. Детализированная стратегия интеграции финансовых рынков ЕАЭС в перспективе до 2025 г. представлена в исследовании

Макроэкономические показатели стран ЕАЭС, 2018 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ВВП, млрд долл. США	12,40	59,60	172,90	8,10	1 661,00
Активы, млрд долл. США	10,00	30,00	66,00	3,00	1 354,00
Постоянное население, тыс. чел.	2 965,10	9 475,20	18 396,00	6 389,50	146 781,00
Количество банков, ед.	17	24	28	25	484
Активы / ВВП, %	80,65	50,34	38,17	37,04	81,52
Количество банковских отделений на 100 тыс. чел., ед.	23,44	0,78	2,49	8,07	26,23

Источник: составлено автором по материалам [24, с. 150; 25].

под названием «Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее» [12]. Анализу проблем и перспективных направлений развития интеграции в банковском секторе посвящен и ряд других работ [13–16]. Существуют публикации, в которых находят отражение аспекты банковской интеграции Евразийского экономического союза, авторами обсуждаются различные вопросы регулирования и гармонизации нормативно-правового поля [17], развития инфраструктуры [18], влияния структуры собственности на процессы интеграции [19] и др. Представляют интерес исследования, раскрывающие особенности развития национальных банковских систем государств союза [20–23].

Несмотря на широкий спектр научных работ в области интеграционных процессов ЕАЭС, в частности, касающихся интеграции банковских систем стран-участниц, исследуемые в них проблемы нельзя считать исчерпанными. Остается много нерешенных вопросов, требующих дополнительного анализа, связанных и с объективными сложностями экономического объединения. К числу актуальных задач относится изучение проблем, препятствующих процессам сближения институтов банковского сектора и созданию единого финансового рынка ЕАЭС.

Результаты исследования

Банковские системы в любой современной стране являются значительной, а часто и преобладающей составной частью экономики. Уровень и темпы развития, надежность и устойчивость банковской системы неразрывно связаны и находятся в непосредственной зависимости от совокупных показателей национальной экономики. Поэтому основные количественные отличия банковских систем связаны, прежде всего, с различиями в масштабах экономик соответствующих стран и

определяющими направлениями их развития.

Помимо существенной разницы в масштабах банковских систем стран ЕАЭС присутствуют многочисленные различия в структуре как системы в целом, так и отдельных ее участников. Это выражается также в структуре капитала банков: доли участия в нем государства, иностранных компаний и т. п. Деятельность всех участников национальных банковских систем и системы их регулирования регламентируются национальным законодательством. При этом используется принятая в конкретной стране терминология, определяющая участников системы. Наблюдаются и многочисленные отличия. Каждая из стран стремится привести свои методы регулирования и контроля к современным международным стандартам, но этот процесс далек от своего завершения. В качестве основных отличий банковских систем стран — участниц ЕАЭС можно выделить следующие аспекты, которые далее нами рассмотрены подробнее:

- масштабы банковских систем, уровень их развития, надежность и уровень риска;
- соотношение банков и небанковских структур в системе;
- участие в капитале банков государства и нерезидентов;
- ценовая политика по кредитным услугам;
- методы и критерии регулирования деятельности;
- законодательство и применяемая финансовая терминология.

Рассмотрим макроэкономические показатели, которые дают общее представление о состоянии экономики и банковских систем государств союза, как видно из таблицы 1.

Россия является безусловным лидером союза и наиболее активным инициатором интеграционного сближения, что подтверждается представленными в таблице 1 данными. Наиболее очевиден отрыв, существующий между количественными социально-экономическими

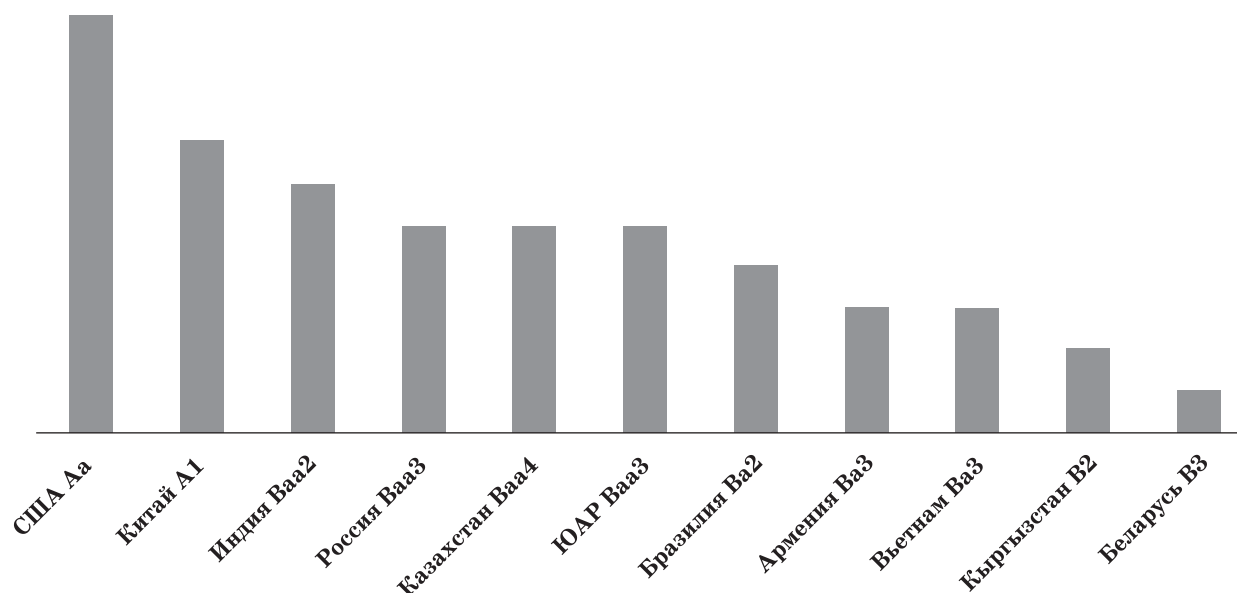

Рис. 1. Суверенные кредитные рейтинги Moody's на 2020 г.

Источник: составлено автором по материалам рейтингового агентства Moody's.

показателями России, а вслед за ней и Казахстана, от остальных стран — участниц ЕАЭС. Российская банковская система также более развита — по доле активов в экономике, количеству и размерам банков Российская Федерация (РФ) опережает остальных. Особенно заметно отставание Кыргызстана.

По доле банковских активов по отношению к ВВП неплохие результаты, помимо России, имеет Армения, причем лишь у нее этот показатель имел положительную динамику в последние годы (в остальных странах он снижался на протяжении 2017–2018 гг.) [24]. Для сравнения стоит отметить, что уровень данного показателя по странам ЕС превышает 200 % [25]. Аналогичная ситуация прослеживается по показателю количества банковских отделений на 100 тыс. человек — наивысший результат имеет Россия (26,23 ед.), за ней следует Армения (23,44 ед.), остальные страны также значительно отстают. Вместе с тем среднемировой уровень этого показателя в 2018 г. составлял 12,73 ед. [26]. Можно заключить, что в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане наблюдается дефицит банковских отделений.

Таким образом, качественный анализ данных показывает, что по насыщенности экономики банковскими услугами в целом в относительно благоприятном положении находятся только Россия и Армения. Национальные банковские системы остальных стран — участниц ЕАЭС обладают недостаточными возможностями для полноценного удовлетворения потребностей предприятий и населения в банковских продуктах и услугах.

Банковские системы отражают характерные черты экономик своих стран. Если сравнить текущие суверенные кредитные рейтинги не-

которых стран, в том числе участниц ЕАЭС, присвоенные международным рейтинговым агентством Moody's, как показано на рисунке 1, то становится очевидным следующее:

- Казахстан и Россия имеют одинаковый рейтинг Baa3, относящийся к умеренному кредитному риску при удовлетворительной платежеспособности страны;
- Армения получила рейтинг Ba3 — с существенной степенью кредитного риска, когда экономическая нестабильность может повлиять на способность страны к выплатам;
- Кыргызстан (B2) и Беларусь (B3) получили спекулятивные рейтинги с высокой степенью риска при общей кредитоспособности стран.

Кредитные рейтинги основных национальных банков тоже в целом отражают ситуацию по экономике стран, но характеризуются более низкой степенью надежности относительно общестрановых. Так, по оценке Moody's, крупнейшие российские банки, Сбербанк и ВТБ, имеют долгосрочный рейтинг банковских депозитов Baa3 (удовлетворительный, с умеренным кредитным риском), менее крупные, Газпромбанк, Альфа-Банк и Россельхозбанк — Ba1 (с присутствием определенного кредитного риска). Крупнейший Народный банк Казахстана получил рейтинг Ba1, остальные банки страны оцениваются ниже. В Армении основные банки имеют рейтинг B1 (высокий кредитный риск, спекулятивные обязательства). Белорусские банки обладают высокорисковым рейтингом Caa1 (долговые обязательства чрезмерно низкого качества).

Благодаря высоким кредитным рейтингам, страны могут на более выгодных условиях привлекать фондирование и выглядеть более надежными в глазах инвесторов. При этом

Банки под контролем нерезидентов в странах ЕАЭС, 2018 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Количество банков, шт.	17	24	28	25	484
Банки под контролем нерезидентов, шт.	10	14	14	12	74
Банки под контролем нерезидентов, %	58,82	58,33	50,00	48,00	15,29

Источник: составлено автором по материалам [24, с. 149].

в России, в отличие от остальных стран ЕАЭС, ситуация осложняется введенными санкциями.

В банковских системах, помимо банков, являющихся основой и представляющих большую часть финансового рынка, присутствуют и небанковские кредитные организации (НКО — в формулировке Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и Инструкции ЦБ РФ № 135-И). В других странах подобные небанковские посреднические организации носят иные названия, но по своей сути они во всех случаях выполняют одну или несколько функций кредитной организации согласно лицензии национального Центрального банка.

В России и Беларуси количество таких организаций и объем их активов незначительны, наблюдается явная банковская ориентированность финансового сектора. В остальных странах, особенно в Кыргызстане, значение небанковских посредников гораздо более весомо. Так, в 2018 г. на финансовом рынке Кыргызской Республики присутствовали 25 банков и 622 небанковские финансово-кредитные организации (НФКО). Сравним с Россией, где это соотношение выглядит иначе: российская банковская система в этот период насчитывала 484 банка и 40 НКО. Значительный объем небанковских кредитных структур связан с низкой доступностью получения банковских услуг для населения и сложностью кредитования, в частности, для малого и среднего бизнеса. С развитием банковской системы доля небанковских институтов в экономике всех стран ЕАЭС имеет тенденцию к снижению, что повышает уровень надежности системы в целом, способствует унификации оказываемых банковских услуг и возможности интеграции за счет уменьшения различий, связанных с многообразием институтов, оказывающих кредитно-денежные услуги. Это, в свою очередь, позволит стандартизировать законодательство, регулирующее деятельность банковских систем.

Структура банковских систем в целом и отдельных банков стран — участниц ЕАЭС имеет сходные черты. Она характеризуется превалированием банков и высокой монополизацией рынка (большая часть всех активов банковской системы принадлежит малому количеству крупнейших банков). Отличия наблюдаются

в степени участия государства, а также нерезидентов в капитале банков.

Государственное участие в банковской системе наиболее выражено в Беларуси, где государство является собственником Центрального банка и ряда системообразующих банков, и с помощью этих инструментов проводит необходимую ему политику. При этом открытые данные финансовой отчетности двух крупнейших банков с государственным участием (ОАО «Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк») показывают, что их суммарные активы по итогам 2018 г. составили 56,1 % от совокупных активов и около 75 % совокупного уставного капитала всей банковской системы страны.

Несколько ниже, но также высока степень государственного участия в банках России и Казахстана. Так, Банк России косвенно, т. е. через другие банковские структуры, где он является собственником или мажоритарным акционером, осуществляет руководство их деятельностью. При большом уровне концентрации активов в банковской системе это ведет к высокой степени контроля над ней в целом. О масштабах концентрации можно судить на примере двух крупнейших российских банков (Сбербанка и ВТБ), отчетность которых свидетельствует о том, что их доля в совокупных активах к 2019 г. составила 45 %. В Казахстане наблюдается подобная картина, с той лишь разницей, что банковская система контролируется путем как прямого, так и косвенного участия государства, а также физических лиц, обладающих большим влиянием на политической арене страны.

В Кыргызстане и Армении участие государства в капитале банков значительно ниже. Отличительная особенность Армении — значительное количество банков, принадлежащих нерезидентам. Как показывают данные таблицы 2, иностранные банки распространены и в остальных странах ЕАЭС, за исключением России. Однако в Беларуси и Казахстане они не имеют определяющего влияния на структуру собственности и управление банковской системой, а в Армении и Кыргызстане, наоборот, банки, находящиеся в собственности нерезидентов, напрямую или косвенно управляют банковской системой этих стран.

Для банковских систем всех стран ЕАЭС характерна недостаточная (по сравнению

Ставки, объемы кредитов и депозитов в странах ЕАЭС, 2018 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Ставка рефинансирования, %	6,0	10,0	9,3	4,8	7,8
Средневзвешенные процентные ставки по краткосрочным кредитам, выданным юридическим лицам в национальной валюте, в % годовых	15,0	9,1	20,9	28,3	17,7
Средневзвешенные процентные ставки по краткосрочным кредитам, выданным физическим лицам в национальной валюте, в % годовых	11,4	11,3	12,3	17,6	8,9
Объем кредитов физическим лицам к ВВП, %	19,0	9,5	9,0	2,5	14,3
Объем кредитов юридическим лицам к ВВП, %	32,2	57,0	15,7	17,2	43,3
Объем депозитов физическим лицам к ВВП, %	24,4	18,2	14,7	12,8	27,5
Объем депозитов юридическим лицам к ВВП, %	8,6	12,6	16,8	9,3	17,0

Источник: составлено автором по материалам [24, с. 158–159].

Таблица 4

Минимальный размер собственного капитала банков, 2020 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия*
Минимальный размер собственного капитала, в национальной валюте	30 млрд	58,1 млн	100 млрд	600 млн	1 млрд (300 млн)
Минимальный размер собственного капитала, в млн долл. США**	68,9	30,3	287,4	9,5	16,1 (4,9)

* Без скобок указана сумма капитала для банков с универсальной лицензией, в скобках — с базовой.
** Рассчитано по курсу национальных валют на 01.01.2020.

Источник: составлено автором по данным центральных банков государств ЕАЭС.

со средневропейским уровнем) возможность граждан и предприятий (в особенности, малого и среднего бизнеса) воспользоваться кредитными услугами. Это связано и с условиями, которые банки выдвигают заемщикам — по необходимому обеспечению кредитов, а также по различным ограничениям, делающим получение кредита на подходящих для заемщика условиях невозможным. Огромную роль играет и величина процентных ставок. Она существенно отличается от страны к стране и несопоставима с уровнем ставок в развитых странах. Прослеживается тенденция кредитования крупных предприятий не в национальных, а в иностранных банках под значительно низшую ставку. Это касается большинства стран ЕАЭС, кроме Беларуси, кредитование основных предприятий которой контролируется и регулируется государством, а также России, находящейся под действием экономических санкций. Особенность Беларуси состоит в невозможности получения физическими лицами кредитов в иностранной валюте. В связи с недостаточностью фондов для кредитования во всех странах Евразийского союза особое значение приобретает развитие банковских депозитов и привлечение средств у населения.

Данные таблицы 3 наглядно демонстрируют значительные различия как в величинах процентных ставок, так и в объемах выданных кредитов. Обратим внимание на тот факт, что объемы средств физических лиц, привлечен-

ные банками на депозиты, превышают объемы кредитования физических лиц. Таким образом, привлечение средств у населения — одна из приоритетных задач банков во всех странах.

Отличия банковских систем стран — участниц ЕАЭС в плане регулирования их деятельности, в первую очередь, сводятся к различным минимальным уровням достаточности собственного капитала для коммерческих банков, установленным национальными регуляторами. Данные таблицы 4 показывают огромную разницу в величине необходимого минимума собственного капитала для существующих и вновь открываемых коммерческих банков стран ЕАЭС.

При этом, согласно решению Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 г. № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза», размер стандартизированной лицензии на осуществление банковской деятельности в рамках общего финансового рынка вводится в сумме не менее 60 млн долл. США (для Кыргызстана не менее 50 млн долл. США). Таким образом, союзным государствам необходимо постепенно приводить свои нормативы в соответствие с обозначенными стратегическими направлениями.

Кроме того, среди стран ЕАЭС присутствуют заметные отличия по степени внедрения международных стандартов Базель II и Базель III в национальные банковские системы.

Максимальные суммы компенсации по вкладам, 2020 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Максимальная сумма гарантируемого вклада, в национальной валюте	10 млн	100 % суммы вклада	15 млн сберегательные депозиты / 10 млн депозиты / 5 млн депозиты в иностранной валюте	200 тыс.	1,4 млн
Максимальная сумма гарантируемого вклада, в пересчете на долл. США*	22 972	100 % суммы вклада	43 105 / 28 737 / 14 368**	3 153	22 615

* Рассчитано по курсу национальных валют на 01.01.2020.
 ** В таблице приведен приблизительный расчет. При депозите в иностранной валюте выплаты осуществляются по курсу на день ликвидации банка.

Источник: составлено автором по данным законодательных актов государств ЕАЭС.

Если в России и Казахстане сегодня происходит переход на единые стандартизированные требования и их масштабное внедрение, то банки Беларуси и Армении используют лишь небольшую часть стандартов, а в Кыргызстане они пока не применяются, такие процессы только планируются.

Помимо перечисленных выше существует множество различий в финансовом законодательстве стран ЕАЭС. Отличаются органы, на которые возложен надзор за деятельностью банковской системы, существенно разнятся системы и параметры лицензирования, размеры и порядок формирования банками резервов под выдаваемые кредиты, страховые суммы, а также системы страхования вкладов, о чем свидетельствует таблица 5. Более того, даже финансовые термины, используемые в законодательных актах разных стран относительно банковской деятельности, часто не совпадают, а отдельные используемые понятия могут быть не закреплены законодательно.

В качестве примера рассмотрим некоторые элементы нормативно-правовой базы РФ и Республики Казахстан, регламентирующей деятельность и направленную на регулирование банковских систем этих государств.

В России статус Центрального банка закреплен Конституцией (ст. 75) и соответствующим Федеральным законом, согласно которым Банк России обладает особым статусом и не зависит от других государственных органов. В Казахстане Национальный банк является государственным органом, ограниченно подотчетным Президенту страны. В законодательных актах Республики Казахстан отражена двухуровневая структура банковской системы страны, а в российских законах об этом не упоминается. Кроме того, казахским законодательством закреплены многие понятия, которые отсутствуют в нормативном поле России (например, «банковский конгломерат», «банковский холдинг»).

В России для банков существует два вида лицензий: универсальная и базовая, при

этом есть несколько разновидностей каждой из них, отличающихся разрешенным функционалом действий. Требования для получения подобных лицензий существенно отличаются друг от друга, в частности, обратим внимание на минимальный размер собственного капитала, как видно из таблицы 4. В Казахстане существуют лицензии на банковские операции организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций, на проведение банковских и иных операций, выполняемых исламскими банками.

Разумеется, указанными примерами количество отличий и разночтений правового характера не ограничивается. У других стран ЕАЭС также присутствуют индивидуальные особенности законодательств, разночтения применяемых понятий и терминов. Данная ситуация представляет собой препятствие для эффективной интеграции банковских систем союза.

Выводы

Итак, нами определены и исследованы основные отличия, имеющиеся сегодня в банковских системах стран — участниц Евразийского экономического союза. Среди них — разница в развитии, масштабах и надежности банковских систем, структурная специфика, расхождения кредитной политики, особенности регуляторного характера, несходства законодательства и понятийного аппарата и др. Безусловно, все выделенные отличия являются барьерами на пути интеграции и создания единого финансового рынка на базе ЕАЭС.

Ключевой фактор — значительное отличие в размерах и уровне развития банковских систем союзных государств. Настолько же существенно различаются финансовая устойчивость и кредитные риски стран-участниц. В связи с этим в долгосрочной перспективе одна из главных задач объединения за счет увеличения свободы перемещения ресурсов между странами и развития инновационных

направлений — способствовать постепенному сближению и выравниванию стран по уровню развития и надежности.

Отчетливо прослеживаются различия в структуре банковских систем. Они заключаются и в присутствии в странах ЕАЭС определенной (иногда высокой) доли небанковских посреднических организаций, имеющих свой функционал, отличный от банков. Такое разнообразие форм кредитных организаций связано с недостаточной универсальностью банков для обслуживания всех групп потребителей услуг. В рамках сближения систем и повышения проникновения банков на территорию союзных государств необходимо стремиться к уменьшению количества подобных посредников и выработке единых стандартов для кредитных организаций союзных стран.

Одно из главных отличий структурного характера состоит в степени участия государства в собственности и управлении коммерческими банками. Различается также значение нерезидентов в структуре банковской системы. Определяющими в данном вопросе являются социально-политические и макроэкономические причины. Основным направлением для сближения видится снижение доли государств и крупных собственников в акционерном капитале банков, расширение состава акционеров, свободное размещение бумаг на фондовых рынках.

Отличиями в масштабах и уровне развития банковских систем, в доступности банковских продуктов для потребителей, в принципах ре-

гулирования обусловлено разнообразие ценовой политики в отношении банковских услуг. Необходимо стремиться к повышению открытости национальных финансовых рынков, чтобы общемировые рыночные механизмы могли оказывать большее влияние на каждую страну. В случае роста степени проникновения банков на территории других стран уровни ставок должны постепенно сближаться.

Имеет место отличие в подходах и критериях регулирования деятельности банковских систем стран ЕАЭС. Оно выражается в требованиях к обеспечению финансовой устойчивости банков, прозрачности их инфраструктуры и подаваемой отчетности. В данном аспекте сближение может быть осуществлено путем планомерного и наиболее полного внедрения международных стандартов Базель II и Базель III, а также применения единых систем финансовой отчетности МСФО и МСА.

Все аспекты существования и деятельности банковских систем регламентируются национальными законодательствами, использующими принятую терминологию. Отличия нормативно-правовой базы государств ЕАЭС являются одними из наиболее важных препятствий в интеграционных процессах. Для стратегического сближения странам союза необходимо гармонизировать банковское законодательство, прежде всего, в вопросах лицензирования. Единые критерии и требования для деятельности банков в любой из стран союза должны быть согласованы и внедрены в ближайшем будущем.

Литература

1. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: доклад к XX Апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Т. А. Мешкова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 123 с.
2. Вертакова Ю. В., Некипелова А. С. Реализация конкурентных преимуществ Евразийского экономического союза: форсайт-проектирование // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 123–129. DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-123-130
3. Бактыбеков М. Б. Современные интеграционные вопросы Евразийского экономического союза и Казахстана // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2019. № 17 (17). С. 45–47.
4. Воронова О. В. Формирование интеграционных правовых механизмов в рамках Евразийского экономического союза // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 19–22.
5. Гильяно А. А. Оценка эффектов интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4 (95). С. 116–119.
6. Евразийский экономический союз / под ред. Е. Ю. Винокурова. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2017. 296 с.
7. Блохина Т. К., Блохин К. В. Формирование финансового рынка ЕАЭС как основа развития интеграционного процесса // Вопросы инновационной экономики. 2017. № 4. С. 299–306. DOI: 10.18334/vines.7.4.38550
8. Звонова Е. А., Ершов М. В., Кузнецов А. В., Навой А. В., Пищик В. Я. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок: монография. М.: Русайнс, 2016. 430 с. DOI: 10.15216/978-5-4365-0570-1
9. Стародубцева Е. Б., Маркова О. М. Реформирование банковских систем стран ЕАЭС в преддверии создания единого финансового рынка // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 108–113.
10. Маркусенко М. В. Финансовые механизмы интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 3-4 (23). С. 115–119.

11. Михайлов М. В. Формирование общего финансового рынка ЕАЭС // Экономические науки. 2016. № 3 (136). С. 92–95.
12. Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее / под ред. Я. М. Миркина. М.: Магистр, 2017. 384 с.
13. Блохина Т. К., Гладкая А. Н., Костина А. Н. Интеграция в банковском секторе стран Евразийского экономического союза: проблемы и направления развития // Вестник университета. 2018. № 10. С. 130–135. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-10-130-135
14. Кулакова Е. В. Возможности и перспективы интеграции ЕАЭС в финансовой сфере // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 38–45.
15. Малышев П. Ю. Современное состояние и перспективные направления интеграции финансовых рынков отдельных стран СНГ и России // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 12 (471). С. 2297–2313. DOI: 10.24891/re.17.12.2297
16. Калачева И. В., Шаманов А. С. О перспективах интеграции банковских рынков стран-членов ЕАЭС // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 174–179.
17. Котляров А. М., Рыкова И. Н. Гармонизация законодательства и регулирование банковской сферы стран ЕАЭС // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1 (29). С. 33–40.
18. Рыкова И. Н., Губанов Р. С. Экономический анализ текущей ситуации развития финансовой инфраструктуры ЕАЭС // Финансовые исследования. 2016. № 3 (52). С. 69–78.
19. Жукова Т. В. Структура собственности на финансовом рынке в странах с неоконтинентальной моделью (страны-члены ЕАЭС) // Финансы и кредит. 2015. № 35 (659). С. 2–11.
20. Снатенков А. А., Тимофеева Т. В. Особенности развития российской банковской системы // Век качества. 2019. № 3. С. 33–52.
21. Яковлев И. А., Швандар К. В. Финансовый рынок Армении: развитие, современное состояние и перспективы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 4 (44). С. 90–102. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-4-90-102
22. Лепешев Д. И., Скрябинская А. А., Рыбалко Е. И. Комплексный анализ основных показателей национальной банковской системы Республики Беларусь // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8 (34). С. 223–228.
23. Шакарова Г. А. Становление и развитие банковской системы Казахстана // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2009. № 2 (58). С. 194–197.
24. Евразийский экономический союз в цифрах [Электронный ресурс]: краткий статистический сборник. М., 2019. 199 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (дата обращения: 07.04.2020).
25. Statistics Bulletin [Электронный ресурс] // European Central Bank. URL: <http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do?node=1000004045> (дата обращения: 07.04.2020).
26. Commercial bank branches (per 100,000 adults) — Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FB.CBK.BRCH.P5?locations=AM-BY-KZ-KG-RU> (дата обращения: 07.04.2020).

References

1. Meshkova T.A., ed. Eurasian economic integration: Prospects for development and strategic tasks for Russia. Report to the 20th April int. sci. conf. on the problems of economic and social development. Moscow: NRU HSE; 2019. 123 p. (In Russ.).
2. Vertakova Yu.V., Nekipelova A.S. Realization of the competitive advantages of the Eurasian Economic Union: Foresight designing. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of South-West State University*. 2017;(5):123-129. (In Russ.). DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-123-130
3. Baktybekov M.B. Modern integration issues of the Eurasian Economic Union and Kazakhstan. *Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby*. 2019;(17):45-47. (In Russ.).
4. Voronova O.V. Formation of integration legal mechanisms within the framework of the Eurasian Economic Union. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2019;(2):19-22. (In Russ.).
5. Gil'yano A.A. Evaluation of the effects of integration interaction of the Eurasian Economic Union countries. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = The Humanities and Socio-Economic Sciences*. 2017;(4):116-119. (In Russ.).
6. Vinokurov E.Yu., ed. Eurasian Economic Union. St. Petersburg: Center for Integration Studies of the Eurasian Development Bank; 2017. 296 p. (In Russ.).
7. Blokhina T.K., Blokhin K.V. Formation of the EAEU financial market as the basis for the development of the integration process. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2017;7(4):299-306. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.7.4.38550
8. Zvonova E.A., Ershov M.V., Kuznetsov A.V., Navoi A.V., Pishchik V.Ya. Reforming the global financial architecture and the Russian financial market. Moscow: RuScience; 2016. 430 p. (In Russ.). DOI: 10.15216/978-5-4365-0570-1
9. Starodubtseva E.B., Markova O.M. Reforming the banking systems of the EAEU countries in anticipation of the creation of a unified financial market. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2017;(4):108-113. (In Russ.).

10. Markusenko M.V. Financial mechanisms of integration interaction of the countries of the Eurasian Economic Union. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*. 2017;(3-4):115-119. (In Russ.).
11. Mikhailov M.V. The formation of the common financial market of the EAEU. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2016;(136):92-95. (In Russ.).
12. Mirkin Ya.M., ed. Eurasian financial markets: Structure, dynamics, future. Moscow: Magistr; 2017. 384 p. (In Russ.).
13. Blokhina T.K., Gladkaya A.N., Kostina A.N. Integration in the banking sector of the countries of the Eurasian Economic Union: Problems and directions of development. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2018;(10):130-135. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2018-10-130-135
14. Kulakova E.V. Opportunities and prospects for the integration of the EAEU in the financial sector. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2017;(2):38-45. (In Russ.).
15. Malyshev P.Yu. Current state and perspective directions of integration of financial markets of individual CIS countries and Russia. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2019;17(12):2297-2313. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.17.12.2297
16. Kalacheva I.V., Shamanov A.S. On the prospects for integration of the banking markets of the EAEU member countries. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*. 2016;(4-1):174-179. (In Russ.).
17. Kotlyarov A.M., Rykova I.N. Harmonization of legislation and regulation of the banking sector of the EAEU countries. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*. 2016;(1):33-40. (In Russ.).
18. Rykova I.N., Gubanov R.S. Economic analysis of the current situation in the development of the EAEU financial infrastructure. *Finansovye issledovaniya*. 2016;(3):69-78. (In Russ.).
19. Zhukova T.V. Ownership structure in the financial market in countries with a neocontinental model (EAEU member countries). *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2015;(35):2-11. (In Russ.).
20. Snatenkov A.A., Timofeeva T.V. Features of the development of the Russian banking system. *Vek kachestva = Age of Quality*. 2019;(3):33-52. (In Russ.).
21. Yakovlev I.A., Shvandar K.V. Armenian financial market: Development, current state and prospects. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*. 2018;(4):90-102. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2018-4-90-102
22. Lepeshev D.I., Skryabinskaya A.A., Rybalko E.I. Comprehensive analysis of the main indicators of the national banking system of the Republic of Belarus. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2018;(8):223-228. (In Russ.).
23. Shakarova G.A. The formation and development of the banking system of Kazakhstan. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2009;(2):194-197. (In Russ.).
24. Eurasian Economic Union in numbers: A brief statistical collection. Moscow: Eurasian Economic Commission; 2019. 199 p. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (accessed on 07.04.2020). (In Russ.).
25. Statistics Bulletin. European Central Bank. URL: <http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do?node=1000004045> (accessed on 07.04.2020).
26. Commercial bank branches (per 100,000 adults) — Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FB.CBK.BRCH.P5?locations=AM-BY-KZ-KG-RU> (accessed on 07.04.2020).

Сведения об авторе

Чеканова Татьяна Евгеньевна

аспирант Департамента финансовых рынков
и банков

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49, Россия

(✉) e-mail: tatiana.chekanova120@gmail.com

Поступила в редакцию 06.04.2020

Подписана в печать 17.04.2020

Author information

Tat'yana E. Chekanova

Postgraduate at the Department of Financial Markets
and Banks

Financial University under the Government of the
Russian Federation

Leningradskiy Ave 49, Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: tatiana.chekanova120@gmail.com

Received 06.04.2020

Accepted 17.04.2020